

Е. Э. ГРАНСТРЕМ

**О СВЯЗИ КИРИЛЛОВСКОГО УСТАВА
С ВИЗАНТИЙСКИМ УНЦИАЛОМ**

Важность изучения истории славянского письма в тесной связи с историей греческого средневекового письма была осознана уже в середине прошлого века. В 60-х годах XIX в. были изданы первые сборники снимков с рукописей, куда вошли и греческие и славянские памятники для облегчения их сравнительного изучения.¹ В литературе появились статьи о влиянии греческой письменности на славянскую. Но, несмотря на это, проблема связей славянской письменности с греческой недостаточно выяснена и до настоящего времени. Еще в 1914 г. в своем предисловии к „Сборнику снимков с греческих уставных рукописей“, целью которого являлось именно облегчение сравнительного исследования того и другого письма, А. И. Соболевский писал: „Вопрос об отношении славянского кирилловского письма в южнославянских и русских рукописях XI—XIV вв., которое у нас принято называть уставом, к греческому унциальному письму (которое также можно называть уставом), — вопрос почти нетронутый. Не подлежит сомнению, что славянский кирилловский устав восходит к греческому уставу, но происхождение некоторых его букв все еще требует объяснения. Сверх того вызывает недоумение отсутствие в славянском уставе ударений, хотя бы поставленных и без точной последовательности. Наконец, необходимо установить, как рано славянский устав стал жить самостоятельной жизнью, видоизменяясь в общем и в частности независимо от греческого письма. Для ответа на вышеозначенный вопрос требуется знакомство с греческим унциальным письмом того времени, когда оно существовало рядом со славянским уставом и могло уже влиять на последний, и прежде всего, приведение в известность тех греческих рукописей, которые в данном случае могут быть полезны“.²

Однако в дальнейшем труды, посвященные истории славянского кирилловского письма, продолжали ограничиваться общими замечаниями о связях и зависимости этого письма от византийского. Отсутствие углубленного изучения византийского письма, недостаточное внимание к истории

¹ Савва, архимандрит. Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской синодальной библиотеки М. 1863; Амфилохий, архимандрит. О влиянии греческой письменности на славянскую с IX по начало XVI в. М. 1872; его же. Палеографическое описание греческих рукописей определенных лет с XI по XVII в. М. 1879.

² Образцы греческого уставного письма по преимуществу IX—XI вв. Сост. А. И. Соболевский и Г. Ф. Церетели. СПб., 1913. Предисловие.

письма вообще и недооценка значения палеографии препятствовали детальному рассмотрению вопроса.

Первыми работами, посвященными связям славянского и греческого письма, были упомянутые выше труды арх. Амфилохия и арх. Саввы, именно — сборники снимков с греческих и славянских рукописей.

Позднее в курсах истории славянского и кирилловского письма стали встречаться указания на его связь и зависимость от греческого; иногда указывалось на греческие рукописи, письмо которых могло служить образцом при составлении кирилловского алфавита. Обычно история возникновения и развития славянского кирилловского письма излагается схематично и может быть сведена к следующим положениям: 1) кирилловский алфавит был изобретен по образцу византийского литургического унциала в IX в.; 2) позднее устав сменяется полууставом. На этом история древнейшего славянского письма кончается.

В учебнике В. Н. Щепкина история кирилловского устава изложена так: „Относительно источника обоих алфавитов (т. е. кириллицы и глаголицы. — Е. Г.) мнения огромного большинства ученых согласны: кириллица есть точное повторение греческого литургического устава IX—X в., глаголица основана на греческой скорописи приблизительно того же времени. В IX в. в Византии были в употреблении оба вида письма, с X в. византийский устав (т. е. прямое, раздельное и тщательное письмо) перестал быть обычным почерком, он сохранялся лишь в литургическом употреблении для роскошных, каллиграфически исполненных церковных книг — евангелий, апостолов, псалтырей. Но неосторожно было бы извлекать из этого факта какие-нибудь даты для славянских азбук; так, например, нельзя утверждать, что славянская кириллица могла быть создана только в IX, а не в X в., ибо ничто не мешало, например, школе Симеона создать литургическое письмо в подражание греческому литургическому уставу или воспользоваться для кириллицы тем греческим уставом, который был в употреблении в годы молодости Симеона, проведенные им в Царьграде (до 893 г.), или еще более древними рукописями. Наконец, надо помнить, что культурные течения, особенно на окраинах, не сменяются моментально, и исчезновение делового устава в X в. не означает его повсеместного исчезновения с первых лет этого века“³

Из этой цитаты наряду с неточным, даже неправильным пониманием терминов (скоропись и устав) видно и недостаточное знакомство В. Н. Щепкина с историей греческого средневекового письма. В. Н. Щепкин является сторонником старшинства глаголицы; по его мнению, именно глаголица была изобретена Константином-Кириллом в IX в. и образцом для нее послужило классическое книжное письмо средневековья — минускул, называемый В. Н. Щепкиным скорописью. В X же веке, как утверждает В. Н. Щепкин, на смену глаголице пришла кириллица, созданная при дворе болгарского царя Симеона по образцу греческого литургического устава.

Исследователи славянской палеографии повторяют одну и ту же ошибку, называя византийский минускул скорописью и определяя устав, или унциал, как „прямое, раздельное и тщательное письмо“. Латинской палеографией уже давно установлено принципиальное отличие между унциалом (или, как принято у нас называть, уставом), минускулом и курсивом. Минускул в славянской палеографии называется скорописью, а курсив (который и представляет собой подлинную скоропись) в славянской палеографии не известен совсем. Все эти три типа письма

³ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 16.

коренным образом отличаются как по своему происхождению, так и по применению, хотя могли существовать одновременно.

В наследие от античного мира средневековый Запад и Византия получили два типа письма: капитальное письмо надписей, важнейшей тенденцией которого являлось стремление к четкости и красоте, и курсив — канцелярское письмо, служившее для обиходных целей и определявшееся стремлением к быстроте и удобству. С переходом на мягкий материал — папирус и пергамен, — из капитального письма развилось книжное письмо раннего средневековья — унциал, развитие и история которого на Западе и в Византии было единообразным. Одновременно с унциалом продолжает существовать курсив, служивший обиходным целям. Позднее, в VII—VIII вв. вследствие влияния книжного письма (унциала) на письмо канцелярское (курсив) в Византии и на Западе развивается классическое письмо средневековья — минускул, служившее в течение долгих веков книжным и обиходным целям.

Между этими тремя основными типами письма существует принципиальное различие. Унциал есть письмо маюскульное, *scriptura majuscula*, определяемое границами двух параллельных, мысленно проводимых линеек и не выбрасывающее (вернее, почти не выбрасывающее) за пределы этих линеек никаких элементов букв. Письмо же минускульное, *scriptura minuscula*, определяется четырьмя параллельными линейками, из коих две внутренние заключают то, что можно назвать телом буквы, а две внешние дают границы вытягивающихся вверх и вниз осей, петель, крючков.⁴

Курсив может быть как маюскульным, так и минускульным письмом. Античный курсив есть курсив маюскульный; средневековый курсив — письмо минускульное.

Этой принципиальной разницы между отдельными типами письма исследователи славянской палеографии не проводили. В. Н. Щепкин, выводя глаголицу из греческого минускула, называемого „скорописью“, создает ошибочное представление о самом источнике глаголицы. Далее В. Н. Щепкин ошибочно считал унциал не только книжным письмом, но и деловым, т. е. служившим для канцелярских нужд. Поэтому представление об источнике кириллицы В. Н. Щепкина так же не точно, как и представление об источнике глаголицы.

Академик Е. Ф. Карский, характеризуя византийское письмо IX в. (т. е. периода возникновения кириллицы), указал, что в Византии было два типа письма — устав, или унциал, и скоропись (т. е. минускул).⁵ Е. Ф. Карский считал, что в основу кириллицы был положен один из дуктов византийского унциала — именно так называемый праславянский унциал. Для разъяснения этого термина следует обратиться к истории византийского унциала.

Возникнув, как уже сказано выше, из капитального письма надписей, унциал живет в Византии в качестве книжного письма до XII в. включительно. За этот длительный период своего существования унциал прошел определенные этапы развития. Древнейший унциал характерен правильностью форм: четырехугольные буквы (Н и π) образуют правильные квадраты, а круглые (ο с е) — круг; буквы стоят на строке прямо. Надстрочные знаки (ударения и придыхания) не употребляются. Сокращений мало; сокращаются лишь *Nomina Sacra*, союз καί и N на конце строки.

⁴ О. А. Добиаш-Рожественская. История письма в средние века. Изд. 2-е. Л., 1936, стр. 57.

⁵ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 160—162.

Уже в VI в. наблюдается изменение стройности унциального письма; буквы вытягиваются, округлые становятся овальными, заметна тенденция к их наклону. Так, в знаменитой рукописи Венского Диоскорида, писанной в самом начале VI в., второй писец пишет с легким наклоном вправо. В VII и VIII вв. встречаются уже целые кодексы, писанные вытянутым, наклонным унциалом. В IX в. и позднее, когда унциал, как книжное письмо, вытесняется минускулом, им пишут только более или менее роскошные богослужебные рукописи. Этот поздний унциал и называется „литургическим“ унциалом, т. е. унциалом, употребляемым для богослужебных текстов. Литургический унциал также не был однообразным. Наряду с изящным тонким письмом встречаются кодексы, писанные письмом небрежным, которое казалось грубоватым.

В этих рукописях буквы вытянуты; в них резко подчеркнуто различие толстых и тонких линий; каждая линия как бы закончена; тонким, едва заметным штрихом писец заканчивает все перпендикулярные линии; овал (буквы о э с) обязательно имеет на вершинах капельку, вершины его как бы заштрихованы. Горизонтальные линии (напр. перекаладина Т Г Δ) оканчиваются также капельками или крошечными заштрихованными треугольниками. В отдельности или в незавершенном виде эти особенности встречаются во многих унциальных рукописях. Полного же своего развития они достигают в только что характеризованном письме, которое принято не только указывать в качестве прообраза кириллицы, но и называть „праславянским“.⁶

Этот тип византийского письма действительно имеет много общего с древнейшими славянскими рукописями, но не со всеми, а только с теми, письмо которых близко к письму Остромирова Евангелия, т. е. с роскошными памятниками. В письме Остромирова Евангелия присутствуют все черты, характерные для праславянского унциала. В Остромировом Евангелии так же резко подчеркнута разница между толстыми и тонкими линиями букв, так же отчетливо видна манера заканчивать каждую линию тонким штрихом или капелькой. Но, повторяю, эти характерные черты присущи не всем древним славянским рукописям. Остромирово Евангелие — один из наиболее известных памятников древней славянской письменности, и здесь сходство особенно бросается в глаза. Древнейшие же славянские рукописи (Супральская рукопись, Евангельские листки Ундольского, Саввина книга, Житие Кондрата — памятники XI в., несомненно более древние, чем Остромирово Евангелие) имеют мало общего с праславянским унциалом, но гораздо больше общего с древнейшим византийским унциалом. Буквы этих древнейших славянских рукописей не вытянуты, но почти квадратны: тонкие и толстые линии отличаются в незначительной мере или совсем не отличаются, тенденция заканчивать линии штрихом или капелькой выражена слабо.

Таким образом, уже в древнейшем периоде славянской письменности имеются два типа устава, которые восходят к двум различным дуктам греческого унциала.

Еще одно соображение подтверждает неудовлетворительность термина „праславянский“ унциал. Под праславянским понимается унциал, легший в основу кирилловского алфавита. Однако все греческие рукописи, писанные

⁶ Е. Ф. Карский. Назв. соч., стр. 160—164; П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма. Энд. слав. фил. П., 1914, стр. 16—22; V. Gardthausen. Griechische Palaeographie, 2-е изд. Lpz., 1911—1913, т. II, стр. 151, E. M. Thompson. Introduction to Greek and Latin Palaeography. Oxford, 1912; стр. 214.

этим письмом, относятся к X или XI вв., т. е. к тому времени, когда славянское письмо уже существовало.⁷

Итак, до сих пор источник кирилловского алфавита не был установлен с достаточной четкостью. То же можно сказать и о времени происхождения кириллицы. Все еще не решен окончательно вопрос, какой же именно из двух алфавитов был изобретен Константином-Кириллом в IX в.— глаголица или кириллица. В. Н. Щепкин, будучи сторонником старшинства глаголицы, утверждает, что кириллица возникла в X в., в школе болгарского царя Симеона. Е. Ф. Карский держится мнения, что именно кириллица была создана в IX в. Он приводит также интересную гипотезу одного из крупнейших славистов XIX в. И. И. Срезневского.

И. И. Срезневский считал, что кирилловская азбука возникла у славян ранее IX в., основываясь не только на свидетельстве черноризца Храбра, ясно указывающего, что славяне до Кирилла пользовались греческими буквами „без устроения“.⁸ Утверждая, что славяне заимствовали из Византии письмо не в IX, но в VIII или даже в VII в., И. И. Срезневский указывал на отсутствие надстрочных знаков (придыханий и ударений) в древнейших славянских рукописях, тогда как в греческих унциальных рукописях IX в. эти знаки становятся обязательными. В унциале же VII—VIII вв. надстрочные знаки почти не встречаются, и потому следует предположить, что письменность славян возникла ранее IX в. Опровергая мнение И. И. Срезневского о времени возникновения славянских письмен, Е. Ф. Карский отмечал, что и в IX в. в Византии употребление надстрочных знаков было несистематичным. Употребление или, наоборот, неупотребление славянами надстрочных знаков в письме само по себе не может служить доказательством заимствования ими письма из Византии в тот или иной период. В средние века значительная часть надстрочных знаков (именно придыхания) в греческом языке уже утратила свой смысл и не имела значения при произношении, а потому могла быть не воспринята при заимствовании алфавита для другого языка, где применение надстрочных знаков было бы уже ничем не оправдано.

Итак, славянской палеографией до сих пор не окончательно решены основные проблемы—о времени происхождения славянской азбуки и о типе греческого письма, послужившего образцом при составлении кириллицы.

Как же следует подойти к исследованию связей кирилловского устава с византийским унциалом? Является ли устав по отношению к византийскому письму просто „сколком“, „повторением“ унциала? Являются ли древнейшие, дошедшие до наших дней, славянские рукописи простым подражанием византийским или они представляют собой продукт самостоятельного графического творчества славян?

Для выяснения этих вопросов следует вновь обратиться к истории византийского унциала. Помимо уже указанных ранее этапов своего развития, византийский унциал мог приобретать, в зависимости от влияния алфавитов других народов, некоторые особенности, придававшие этому

⁷ Упоминаемое в некоторых трудах евангелие 844 г., принадлежащее Гос. публичной библиотеке в Ленинграде, греч. № 33, писано унциалом, отличным от интересующего нас дукта. Вдобавок, датировка этой рукописи 844 г. не доказана. Так, А. И. Соболевский (мы присоединяемся к его мнению) датирует это евангелие 924 г. См. А. И. Соболевский. Назв. соч., Предисловие; П. А. Лавров, Назв. соч., стр. 16—17.

⁸ И. И. Срезневский. Палеографические заметки, сделанные во время путешествия летом 1860 г. СПб., 1860.

греческому письму как бы местный, локальный характер. Известны четыре дукта греческого унциала: коптский, западноевропейский, грузинский и праславянский.

Коптский дукт представлен двумя десятками отрывков рукописей и одним двуязычным кодексом, хранящимся в Британском музее. Ни одна из этих рукописей не содержит указаний на свое происхождение. Все рукописи, писанные греческим унциалом коптского дукта, относятся к VI—VII вв. н. э., т. е. к тому времени, когда у коптов уже существовало самостоятельное развитое письмо.

Буквы разбираемого нами дукта стоят на строке прямо; разница между тонкими и толстыми линиями ничтожна или вовсе отсутствует; буквы квадратны, как бы приземисты; заметно стремление заканчивать линии петельками или закруглениями (см. рис. 1).

Западноевропейский дукт греческого унциала представлен исключительно двуязычными кодексами с параллельным текстом на греческом и латинском языках. Как и в предыдущем случае, ни в одной из этих рукописей не содержится прямых указаний на их происхождение. Датируются рукописи этого дукта также VI—VII вв. В этих рукописях сходство алфавитов очень велико не только потому, что латинский и греческий унциалы вообще имеют между собой много общего, но и потому, что греческие буквы стилизованы на манер латинских, что отчетливо видно на прилагаемом снимке (см. рис. 2).

Грузинский дукт представлен всего двумя евангелиями (одно VIII в., другое IX в.), обнаруженными в грузинских монастырях и также не содержащими указаний на свое происхождение.

Письмо этих двух рукописей (особенно характерно письмо Коридетского евангелия VIII в., снимок с которого мы помещаем здесь, см. рис. 3) отличается от письма прочих греческих унциальных рукописей. Линии букв толсты, как бы несколько изломаны. Заметны небольшой наклон вправо, своеобразная манера делать некоторые линии горизонтальными, тогда как обычно они наклонны — так верхняя косая черта „х“, нижняя линия овала „α“, верхняя линия овала „ρ“, поперечная линия „χ“; с этим связана манера расширять верхние углы некоторых букв. Вряд ли можно говорить о сходстве греческого письма этих рукописей с грузинским письмом. Но несомненно, что две греческие рукописи грузинского происхождения имеют определенные особенности письма, не свойственные греческому унциалу вообще.

Характеристика праславянского дукта дана была раньше.

Все вышеописанные дукты византийского унциала имеют одну важную общую черту: они возникли в то время, когда уже существовало развитое письмо — коптское, грузинское, латинское, следовательно, эти дукты унциала возникли под влиянием уже существовавших алфавитов. Коптский, грузинский и западноевропейский дукты не следует рассматривать как некоторые своеобразные типы или виды византийского унциала. Возникновение этих дуктов следует объяснять индивидуальной манерой писца, привыкшего писать латинским, коптским или грузинским письмом, и потому несколько изменяющего буквы греческого алфавита согласно привычным формам. Это соображение подтверждается и происхождением рукописей. Так, западноевропейский дукт представлен параллельным текстом на греческом и латинском языках в двуязычных кодексах, происходящих из западноевропейских скрипториев.

К сожалению, рукописи „праславянского“ дукта не имеют никаких указаний на свое происхождение. Однако на основании вышеизложенного могут быть сделаны следующие выводы.

ειπεν αυτω
πονηροδου
λε κλειο κνηρε
ηδε ισοτιε
ριζω οπου ου
κεσπειρα και
συναρω οθε
ου διεσκορ
πισα εδειου
σε βαλειν το
αργυριον μου
τοις τραπε
ζηταις και ελ
θω νερω εκ
μισαμνηναν
το εμον συν
το κω αρατε
αυτου το τα
λαντον και ιδ
τε το εχον η
ταδε καταλαν

τα τω γαρεχο
τι παντιδοθη
σεται και περ
σευθησεται
απο δε του μη
εχοντος και
ο εχει λρον σε
ταια αυτου
και τον αχρειο
λουλον εκβα
λετε εις το
σκοτος το
ζωτερον εκει
εσται ο κλαυ
θμος και ο βρυ
γμος των ο
δωντων οταν
εελθουσ του
ανου εν τη δε
ζη αυτου και
παντες σοι αγω

Рис. 1

Θυμαζω οτι ου πως ελαβω
μετα τους ος
Απο του καλεσαντος υμας
εχαριτι η χυ
ΕΙΣ ΤΕΡΟΝ ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ
ΟΟΥ ΚΕΣΤΙΝ ΑΛΛΟ
ΕΙΜΗΤΙΝ ΕΣΕΙΣΙΝ
ΟΙΤΑΡ ΑΚΟΝΤΕΣ ΥΜΑΣ
ΚΑΙ ΘΕΛΟΝΤΕΣ ΜΕ ΤΑ ΤΡΕΨΑΙ
ΤΟ ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΤΟΥ ΧΥ
ΑΛΛΑ ΚΑΙ ΕΑΝ ΗΜΕΙΣ
Η ΑΓΓΕΛΟΣ ΕΞ ΟΥΡΑΝΟΥ
ΕΥΑΓΓΕΛΙΖΗΤΑΙ ΥΜΙΝ
ΠΑΡΟ ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΜΕΘΑ ΥΜΙΝ
ΑΝΑΘΕΜΑ ΕΣΤΩ
ΩΣΠΡΟ ΕΙΡΗΚΙΜΕΝ
ΚΑΙ ΑΡΤΙ ΠΑΛΙΝ ΑΕΓΩ
ΕΙΤΙΣ ΥΜΑΣ ΕΥΑΓΓΕΛΙΖΕΤΑΙ
ΠΑΡΟΤΑΡ ΕΛΑΒΕΤΕ
ΑΝΑΘΕΜΑ ΕΣΤΩ
ΑΡΤΙ ΠΑΡΑΝΘΡΩΠΟΥΣ ΠΕΓΩ
ΗΤΟΝ ΘΗ
Η ΖΗΤΩ ΑΝΘΡΩΠΟΙΣ
ΑΡΕΣΚΕΙΝ
ΕΙΤΑΡ ΕΤΙΑΝ ΘΡΩΠΟΙΣ
ΗΡΕΣΚΟΝ
ΧΥΔΟΥΛΟΣ ΟΥΚ ΑΝ ΗΜΗΝ
ΓΝΩΡΙΖΩ ΥΜΙΝ
ΑΔΕΛΦΟΙ
ΤΟ ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ
ΤΟ ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΕΝ ΥΠΕΜΟΥ

MIROR QUOD SIC TAM CITO
TRANS FERIMINI
AB EO QUI VOCAVIT VOS
IN GRATIA IHU XPI
IN ALIUD EUANGELIUM
QUOD NON EST ALIUD
NISI SI SUNT ALIQUI
QUI CONTUR BANT VOS
ET VOLO V T CONVERTERE
EUANGELIUM XPI
SED LICET NOS
AUT AN CELUS DE CAELO
EUANGELIZAUERIT VOBIS
PRÆTER QUAM EUANGELIZAVIM VOBIS
ANATHEMA SIT
SICUT PRÆDIXIMUS
ET NUNC ITERUM DICO
SI QUIS VOBIS AD NUNTIAVERIT
PRÆTER QUAM QUOD ACCEPIS TIS
ANATHEMA SIT
MODO ENI HOMINIBUS SUADEO
AUT DU
AUT QUAM PRO HOMINIBUS
PLACERE
SI AD HUC HOMINIBUS
PLACEREM
XPI SERVUS NON ESSEM
NOTI ENI VOBIS FACIO
FRATRES
EUANGELIUM
QUOD EUANGELIZAVIM ES TANTE

ΟΥΤΑΝΕΩΣ ΕΝ ΣΟΥΤΟ
 ΥΣΟΦΘΑΛΜΟΥΣ:
 ΟΔΕ ΕΙΠΕΝ ΟΤΙ ΠΡΟ
 ΦΗΤΗΣ ΕΣΤΙΝ:
 ΟΥΚ ΕΙΠΙΣΤΕΥΟΝ ΔΕ
 ΟΙ ΙΟΥΔΑΙΟΙ ΠΕΡΙ ΑΥΤΟΥ
 ΟΤΙ ΗΝ ΤΥΦΛΟΣ ΠΑ
 ΝΕΚΛΕΨΕΝ. ΕΩΣ Ο
 ΤΟΥ ΕΦΩΝΗΣΑΝ
 ΤΟΥΣ ΣΤΟΜΕΙΣ ΑΥΤΟΥ
 ΚΑΙ ΟΥΚ ΑΝΑΚΛΕΨΑΜΕΝΟΣ
 ΚΑΙ ΗΡΩΤΗΣΑΝ ΑΥΤΟ
 ΥΣ ΕΛΕΓΟΝ ΤΙ ΕΣ ΟΥ
 ΟΣ ΕΣΤΙΝ ΟΥΤΟΣ ΣΥΜΒ.
 ΟΝ ΥΜΕΙΣ ΕΛΕΓΕΤΕ
 ΟΥΤΙ ΤΥΦΛΟΣ ΕΓΕΜΙ
 ΗΘΗ ΠΩΣ ΟΥΚ ΕΛΕΠΕΙΜΕΝ:
 ΑΠΕΙΓΓΡΙΘΗΣΑΝ ΑΥΤΟΥΣ
 ΟΙ ΓΟΝΕΙΣ ΑΥΤΟΥ ΚΑΙ
 ΕΙΠΟΝ ΟΙΔΑΜΕΝ ΟΤ
 ΙΟΥΤΟΣ ΕΣΤΙΝ ΟΥ
 ΟΣ ΨΑΛΜΗΝ ΠΙΘΟΤΙ ΤΥ
 ΦΛΟΣ ΕΓΕΝΝΗΘΗ Π
 ΩΣ ΔΕ ΝΥΝ ΒΛΕΠΕΙ ΟΥ
 ΚΑΙ ΟΥΔΑΜΕΝ ΗΤΙΣ ΑΥΤΟ
 Υ ΑΝΕΩΣ ΕΝ ΤΟΥΣ Ο
 ΦΘΑΛΜΟΥΣ ΗΜΕΙΣ
 ΟΥΚ ΟΙΔΑΜΕΝ ΑΥΤΟ
 ΕΡΩΤΗΣΑΝ ΤΗΝ ΔΙΔΑΧΗΝ
 ΑΝ ΕΤΕΡΑ ΑΥΤΟΣ ΠΕΡΙ

217
210

ΕΑΥΤΟΥ ΛΑΛΗΣΕΙ:
 ΤΑΥΤΑ ΕΙΠΟΝ ΟΙ ΓΟΝΕΙ
 Σ ΑΥΤΟΥ ΟΤΙ ΕΦΟΚ
 ΟΥΝ ΤΟ ΤΟΥΣ ΟΥΔ
 ΑΙΟΥΣ ΗΔΗ ΓΑΡ ΣΥΝ
 ΕΤΒΘΕΙΝ ΤΟ ΟΪΟΥ
 ΔΕ ΟΙ ΙΝΑ ΕΑΝ ΤΙΣ Α
 ΥΤΟΝ ΟΜΟΛΟΓΕΙ
 ΣΕΙ ΗΝ ΑΠΟΣΥΝΑ
 ΓΩ ΓΟΣ ΓΕΝΗΤΑΙ
 ΔΙΑ ΤΟΥΤΟ ΟΠΟΝ
 ΕΙΣ ΑΥΤΟΥ ΕΙΠΟΝ
 ΟΤΙ Η ΔΙΔΑΧΗ ΕΤΕ
 ΑΥΤΟΝ ΕΡΩΤΗΣΑΝ:
 ΕΦΩΝΗΣΑΝ ΟΥΝ ΤΟΝ
 ΑΝΘΡΩΠΩΝ ΔΕΥΤΕΡ
 ΟΥ ΟΣΙΝ ΤΥΦΛΟΣ
 ΚΑΙ ΕΙΠΑΝ ΑΥΤΩ Δ
 ΟΣ ΔΟΞΑΝΤΩ ΘΕΩ
 ΗΜΕΙΣ ΟΙΔΑΜΕΝ
 ΟΤΙ ΟΥΤΟΣ Ο ΘΑΪΟΣ
 ΑΜΑΡΤΟΛΟΣ ΕΣΤΙΝ.
 ΕΙΠΕΝ ΟΥΝ ΕΙΓΕΙΝ Ο
 ΣΕΙ ΑΜΑΡΤΟΛΟΣ
 ΕΣΤΙΝ Η ΟΥΚ ΟΙΔΑ
 ΕΝ ΟΙΔΑ ΟΤΙ ΤΥ
 ΦΛΟΣ ΩΝ ΑΡΤΙΣ
 ΛΕΠΩ.
 ΕΙΠΟΝ ΟΥΝ ΑΥΤΩ
 ΠΑΛΙ ΤΙ ΕΠΟΙΗΣΕ
 ΣΟΙ

σο φων και
την συνεσι
των συνετων
αυτου κρυφω
ο υαι τοις βαθε
ως ποιουσιν
βουλην και
διακουσεν
κρυφην βου
λην ποιουν
τες και εστι
εν σκοτειτα
εργα αυτων
και ερουσιν
τις ημας ω
ρα και ημας
ημας γνωσει
η αν ημει ποι

ου μεν ουχως
οπιλος του κε
ρα μεως λογι
σθησσι φημη
ερετα πλαιμα
των πλαισιν
αυτον ου συ
με επαισας
και το ποιη
ματα ποιησας
ου συνετων
με ποιησας
ουχιε τιμησεν
και μετατε
θησεται ολιβα
νος ως το ορος
το χερμελ και
ο χερμελες

Рис. 4

ΔΟΗΤΩ
ΛΕΤΙΟΥ
ΛΑΡΙ
ΘΟΝΤΡΟC
ΚΛΙΕΙΤΟ
Ε ΟCΗΝ
ΦΛΝΤΟΥ
ΠΡΥΜΕ
ΛΕ ΙΔΕΟΥ
ΕΙ ΚΑΙ
ΧΟΝΤΩ
V
ΔΑΝΝΗC
ΟΥΔΥ
ΕΛΛΕ
ΔΕΝ ΕΔΝ
ΛΕΝΟΝ
ΟΥΟΥΝΟΥ
ΠΛΟΙ
ΑΠΙΕ
ΟΥΚΕΙ
ΕΛΛΟΥΤΙ
ΟΥΟΥΕΙ
ΟΥΟΥΚΙΝΟΥ
ΟΥΟΥ

ΦΗΝ ΝΥΜΦΙΟC
ΕCΤΙΝ ΟΔΕΦΙΛΟC
ΤΟΥ ΝΥΜΦΙΟΥ
ΘΕCΤΗΚΩC ΚΑΙ ΑΚΟΥ
ΩΝ ΑΥΤΟΥ ΧΑΡΑ
ΧΥΡΕΙΔΑΤΗ
ΦΩΝΗΝ ΤΟΥ ΝΥΜ
ΦΙΟΥ ΑΥΤΗΟΥΝ
Η ΕΛΛΗΧΑΡΑΤΕ
ΠΑΗΡΕΥΤΑΙ ΕΚΕΙ
ΝΟΝ ΔΕΙΔΥΖΑΝΕΙ
ΕΜΕ ΔΕ ΕΛΑΤΤΟΥ
ΕΘΑΙ ΟΔΝΩΘΕC
ΕΡΧΟΜΕΝΟC ΕΤΑ
ΝΩΤΡΑΝΤΩΝ ΕCΤΙ
ΟCΟΥΝ ΕΚΤΗC ΓΗC
ΕΚΤΗC ΓΗC ΕCΤΙΝ
ΚΑΙ ΕΚΤΗC ΓΗC
ΑΔΕΙ ΟCΚΤΟΥ ΟΥΝΟΥ
ΕΡΧΟΜΕΝΟC ΕΤΑ
ΝΩΤΡΑΝΤΩΝ
ΕCΤΙΝ ΘΕΟΡΑΚΕΝ
ΚΑΙ ΗΚΟΥCΕΝ ΤΟΥ
ΤΟΛΛΑΡΤΥΡΕΙ ΚΑΙ
ΤΗΝ ΑΡΤΥΡΙΑΝ

Так называемый „праславянский“ дукт византийского унциала, который в трудах по славянской палеографии рассматривается как послуживший образцом для кириллицы, таковым не является. Рукописи, написанные этим дуктом византийского унциала, относятся к X—XI вв., т. е. к тому времени, когда славянская письменность уже существовала. Прочие дукты византийского унциала возникли под влиянием уже существовавших алфавитов. Вследствие отсутствия памятников славянского письма, более древних, чем конец X—начало XI вв., мы не можем утверждать, что праславянский дукт византийского унциала возник под влиянием уже существовавшего славянского письма, но несомненно, что он возник в византийском унциале в период развития славянского письма — кириллицы. Славянское письмо есть результат самостоятельного графического творчества народа, применяющего и изменяющего это письмо в зависимости от нужд своего языка (рис. 5).

За 150—200 лет, протекших от создания кириллицы до написания сохранившихся древнейших памятников славянской письменности, кирилловский устав уже прошел стадию простого подражания византийскому письму и вступил в новый этап самостоятельного развития. Таким образом, древнейшие славянские рукописи являются продуктом самостоятельного графического творчества славянских народов, а так называемый праславянский дукт византийского унциала следует рассматривать как отражение в византийской письменности процесса становления славянского письма.
